

«ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ» ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

А.С. Солодухо, Г.А. Фофанова

*Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
asoloduh@gmail.com, gfofanova@gmail.com*

В статье представлен анализ результатов исследования, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Проведена определенная экстраполяция полученных результатов на белорусский опыт работы высшей школы в эпоху пандемии. Анализируются психологические последствия «всеобщего» вынужденного дистанционного обучения. Ставятся вопросы перспектив университета в постпандемию и роли дистанционного обучения в будущем.

Ключевые слова: пандемия; высшее образование; компетенции; образовательная субкультура; социализация; дистанционное обучение.

«PANDEMIC CHALLENGE» TO HIGHER EDUCATION: PSYCHOLOGICAL, SOCIAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

A.S. Saladukha, G.A. Fofanova

*Belarusian State University
Nezavisimosti Ave. 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: A.S. Saladukha, G.A. Fofanova*

An analysis of the results of a study conducted by the Institute of Social Analysis and Forecasting of the RANEPA is presented in the article. A certain extrapolation of the results obtained to the Belarusian experience of higher education during the pandemic era has been carried out. The psychological consequences of “universal” compelled distance learning are being discussed. Questions about the prospects of the university in the post-pandemic and the role of distance learning in the future are being raised.

Keywords: pandemic; higher education; competencies; educational subculture; socialization; distance learning.

Внедрение дистанционных форм обучения (далее ДО) с использованием информационно-коммуникационных технологий в практику высшей школы Беларуси шло постепенно. Вначале – в качестве необязательного компонента, к которому прибегали педагоги-новаторы, позднее (при готовности технической базы УВО) – как обязательного, но составляющего небольшую долю от общего объема дисциплины. За время внедрения у ДО появилось немало сторонников и противников, разворачивающиеся дискуссии на конференциях и в публикациях свидетельствовали о главном – актуальности вопроса в академической среде, но, несмотря на широкую распространенность ДО в виде курсов и коллекций видео-лекций на самостоятельных образовательных порталах или в рамках площадок интернет-сайтов УВО,

нежелание признать ДО как основную, а не вспомогательную форму получения высшего образования. Однако «пандемический вызов-2020» сделал данную форму обучения практически единственной приемлемой с точки зрения минимизации риска для жизни и здоровья субъектов образования, к которой прибегли практически все учреждения высшего образования Европы, России и, частично, Беларуси.

Весной 2020г. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС провели массовый опрос профессорско-преподавательского состава УВО о развитии онлайн-среды в условиях коронавирусной инфекции. В опросе приняли участие 58612 респондентов (после отбора осталось 33987 респондентов, или 15% генеральной совокупности) [1]. Результаты, в целом, показали, что преподаватели организационно готовы к переходу на дистанционные форматы обучения, демонстрируют наличие навыков и умений работы в онлайн среде и компьютерной грамотности, в целом, принимают государственную политику (российского правительства) противодействия коронавирусной инфекции. Тем не менее, преподаватели не принимают психологически столь резкий разрыв с традиционным очным обучением, ряд преподавателей технических и экспериментальных дисциплин настроены скептически к ДО (в силу специфики самих дисциплин). В целом же степень внутреннего неприятия дистанционного образования наблюдается во всех направлениях подготовки, независимо от пола, возраста, социального и профессионального статуса преподавателя.

К сожалению, подобные масштабные исследования не проводились в Беларуси, однако, анализируя многочисленные публикации белорусских преподавателей в социальных сетях и содержание личных бесед, полученные российскими исследователями результаты с определенной долей вероятности можно перенести и на отечественный опыт, усложненный с психологической точки зрения отсутствием «институционализированного карантина» (регламентированных правил и процедур, закреплённых нормативно) и, как следствие, большим дискомфортом, связанным с более выраженной неопределенностью. Резкий переход на ДО, слом привычного образа жизни, разрушение сложившегося распорядка дня, в котором распределены не только во времени, но и пространстве работа и отдых, привели к возникновению стресса и, как следствие, неприятия дистанционного образования даже среди его сторонников в прошлом. «Опыт исследований в социальных науках показывает, что необходимость, вынужденность коррекции устоявшегося поведения является стресс-фактором практически для каждого. При этом, если рассматривать новые нормы поведения как разновидность внедряемые инновации, то необходимо осознавать неизбежность проявления сопротивления изменениям, как психологического феномена» [2, с. 222]. В частности, по данным того же исследования [1] следует выделить следующие данные: 1) 66% преподавателей указывают, что им не нравится работать дома; 2) у 34% преподавателей дома нет места для комфортного ведения занятий; 3) 85,7% преподавателей стало меньше свободного времени, возникло представление о росте рабочей нагрузки; 4) 87,8% считают, что свои занятия лучше проводить в очном формате.

Наиболее адаптированы к вызовам дистанционного образования оказались преподаватели, разделяющие либеральные взгляды на процесс обучения (большая свобода преподавателям и студентом в выборе форматов обучения) и дисциплинированные, привычные к исполнению поручений представители

военных дисциплин. Возможно, что такая реакция связана с резкостью перехода, когда большинство преподавателей еще не обладали необходимыми онлайн-навыками и вынуждены были проходить «нулевой цикл» в их освоении.

В качестве основных угроз, связанных с невозможностью либерализации образования, перехода на дистанционный формат, преподаватели называют: спад мотивации студентов к обучению; нехватку у студентов навыков и умений для поддержания дисциплины в дистанционном обучении; эмоциональные срывы как студентов, так и преподавателей; рост нагрузки на преподавателей; отсутствие индивидуального подхода, обезличенность; невозможность контролировать уровень знаний; ограничение в ряде направлений (прежде всего, технических, математических, химических, биологических) на дистанционную передачу знаний; формализация процессов образования, склонность к шаблонным, унифицированным решениям.

Между тем, обучение не сводится к передаче некоторого объема информации или чтению книг. Она предполагает передачу опыта и того, что философ М. Поланьи назвал личностным знанием, неформализуемым компонентом, лежащим в основе научной традиции. Знание «что» можно передать дистанционно, а знание «как» нельзя, как невозможно передать принадлежность к научной школе, не разделив с ней часть жизни.

Таким образом, «пандемический вызов» ставит перед нами ряд вопросов, решение которых нельзя откладывать, т.к. «онлайновый образовательный оптимизм», связанный с тем, что высшая школа все-таки продолжила образовательный процесс в 2020 году и, в целом, справилась с переходом на ДО, может привести к «скорым» решениям. А ответы на эти вопросы требуют вдумчивости, взвешенности и системности.

К первому кругу вопросов мы относим психологический аспект: каким образом решать в дистанционном преподавании проблему «эмоционального заражения» (обратная связь между преподавателями и студентами в данной модели пока не работает должным образом об этом упоминают все участники процесса); каким образом решать проблемы студенческой учебной мотивации и трудовой мотивации преподавателей; каким образом решать проблему профессионализации и профессиональной идентичности, которые остро нуждаются в реальном взаимодействии с наставником и реальной, а не виртуальной практике [3]; каким образом посредством ДО будут развиваться универсальные компетенции студентов (в частности, умение работать в команде, социальные и гражданские компетенции, чувство новаторства и предпринимательства, осведомленность и способность выражать себя в культурной сфере [4]; каким образом будет поддерживаться и развиваться культура университета поддерживаемые им образовательные субкультуры и, как следствие, каким будет социализация студентов в рамках университета [5]?

Второй аспект – социальный: каким образом университетам решать проблему цифрового неравенства (отсутствие равных возможностей у студентов и преподавателей, нехватка оборудования и лицензионного программного обеспечения и методических решений у многих УВО; готовность инфраструктуры УВО к возросшей нагрузке); должны ли университеты поддерживать своих студентов в такой период (или «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», речь идет как о материальной поддержке обучающихся (например, снижение стоимости обучения, которую отчасти студенты ожидают, но эти ожидания не обоснованы, т.к., например,

увеличиваются затраты как на техническое оснащение), так и о технической (что делать студентам, которые не обладают необходимой технической базой?), социальной (например, проблемы с жильем у иногородних студентов), психологической (работа со стрессом студентов и сотрудников в условиях возросшей нагрузки)?

И, наконец, организационный аспект: каким образом будет осуществляться перестройка ритуалов, изменение академических традиций, аттестационных процедур (достаточно ли у отечественных ВУЗов ресурсов, технологий и кадрового потенциала?); какие законодательные препятствия существуют в отношении дистанционного обучения (что именно необходимо изменить в отечественном законодательстве, каким образом и с помощью каких норм регламентировать онлайн-коммуникацию преподавателей и студентов); выживет ли классический университет в новых условиях (ведь он не предполагает простую передачу знаний, а также трансляцию чувства принадлежности к сообществу (идентичности) и формирование социального капитала (преимущественно, в виде социальных связей); каким образом в условиях дистанционного обучения будет осуществляться воспроизводство элиты – одной из значимых функций классического университета?

Вселяющим оптимизм является еще один результат исследования российских коллег: 70% российских студентов мечтают вернуться в аудитории [6]. И причинами этого является не только возросшая на них нагрузка и увеличение доли самостоятельной работы, выраженная потребность в реальном общении (а ведь именно это поколение «обвиняют» в избыточной интернет-коммуникации), но и все большее понимание необходимости реального взаимодействия с преподавателем и значения университета в их профессиональном и личностном развитии.

Библиографические ссылки

1. Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн [Электронный ресурс. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2603 (дата обращения: 22.05.2020).
2. Солодухо А.С. Этнометодология пандемии: психологические изменения в контексте существования субъекта // Проблемы особистості в сучасній науці: результати таперспективи дослідження, 23 квітня 2020 р.: Матеріали XXII Міжнародної конференції молодих науковців. Київ, 2020. С. 220–224.
3. Фофанова Г.А. Роль диалога в формировании профессиональной идентичности студента-психолога // Стратегические ориентации процесса преподавания в современных условиях. Тезисы 5-ой научно-методической конференции Факультета философии и социальных наук БГУ. Минск, 2008. С. 27–29.
4. Солодухо А.С., Фофанова Г.А. Проблема конкурентоспособности молодых специалистов-психологов // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 110–115
5. Фофанова, Г.А. Значение образовательных субкультур в социализации студентов // Проблемы особистості в сучасній науці: результати таперспективи дослідження, 23 квітня 2020 р.: Матеріали XXII Міжнародної конференції молодих науковців. Київ, 2020. С. 249–254

6. Исследование: 70% студентов мечтает вернуться в аудитории // Российская газета RG.ru URL: <https://rg.ru/2020/05/29/issledovanie-70-studentov-mechtaiut-vernutsia-v-auditorii.html> (дата обращения: 30.05.2020)